

Готицизм как национальный миф Шотландии XVIII – нач. XIX вв.

Аннотация. Объектом данного исследования является готицизм – исторический миф, согласно которому народы стран севера Европы являются потомками готов. Он появился в XV веке в странах Скандинавии, был заимствован двумя столетиями позже англичанами, а от них в XVIII веке шотландцами. В качестве предмета изучения была выбрана концепция готицизма в Шотландии, в рамках которой предками шотландцев признавались пикты – народ, об этногенезе которого до сих пор ведутся споры. Им было приписано германское происхождение, а через них – и всей шотландской нации. Целью данной статьи было расширить трактовку концепции готицизма в отечественной науке, которая в основном работала с материалом Германии и Скандинавии, а также со знаменитой норманнской теорией. В настоящей работе было прослежено развитие концепции готицизма в Шотландии. В силу специфики данного исследования была использована методология историцизма, что в данном случае означало познание роли и места этой теории в её историческом контексте. Тем не менее, также было выявлено значение шотландского готицизма для современной науки – в качестве идеи о германском происхождении пиктов. В рамках данной работы было установлено, что концепция готицизма продемонстрировала последствия разделения страны на лоулендеров и горцев-гэлов, когда представители шотландских интеллектуальных кругов, дабы избежать ассоциации с ирландцами и «дикими кельтами» (образ которых пользовался большим успехом у англичан), создают себе новую идентичность, заимствуя у тех же англичан концепцию готицизма. В статье также обосновывается вывод, что готицизм как вариант национального мифа Шотландии существовал на протяжении целого столетия, а на смену ему пришла концепция тевтонизма, в рамках которой и стала рассматриваться гипотеза о германском происхождении шотландцев.

Ключевые слова: лоулендеры, XIX век, кельты, готы, XVIII век, пикты, готицизм, национальный миф, Шотландия, Великобритания.

Abstract. This article is focused on Gothicism – historical myth, according to which all the nations of the Northern Europe are of Goth descendance. The myth took its origin in the 15th century Scandinavia. Two centuries later it was adopted by the English and in the 17th century – by the Scots. The subject of this research is the concept of Gothism in Scotland. According to this concept, the Scots were proclaimed to be the ancestors of the Picts – a nation, whose ethnogenesis is still a subject of wider debate. They were assigned to have German origins, and therefore – the Scottish nation supposed to be of the same origin. The aim of this article is to broaden the concept of Gothicism in Russian historical science that has mostly worked with German and Scandinavian sources and has used the infamous Norman theory. This article follows the development of Gothicism concept in Scotland. Due to specific character of this research, the author used the historicism methodology, which in this case meant the learning of the role and place of Gothicism in its historical context. Nevertheless, the author explored the value of Scottish Gothicism for modern science, – as an idea of Picts' German origin. This article states that the concept of Gothicism had demonstrated the consequences of country's separation into Lowlanders and Highlanders-Gaels. In order to avoid comparisons with the Irish and “the wild Celts” (whose image was extremely popular among the English), representatives of Scottish intellectual circles created a new identity, borrowing the concept of Gothicism from their English neighbours. This article also makes the case that Gothicism, as a version of Scottish national myth, had existed for a hundred years and was later succeeded by the concept of Teutonism, in terms of which the german origin theory was developed.

Key words: lowlanders, 19th century, celts, Goths, 18th century, Picts, Gothicism, national myth, Scotland, Great Britain.

1729 год в истории Шотландии был ознаменован важным событием, перевернувшим представления шотландцев об их далеком прошлом – именно тогда вышла книга священника Томаса

Иннеса, которая послужила развенчанию традиционного национального мифа о королях Дал Риады [1, с. 77]. Миф брал свое начало в трех манускриптах: «Анналах Тигернаха», названных

так по имени аббата монастыря Клонмакнойс (ум. в 1088 г.), «Истории народа Альбы» (X в., создана в сер. VII в.) – генеалогии королей Дал Риады в Шотландии и «Песни скоттов» (самый ранний манускрипт, в котором она сохранилась, датируется XV в., создана в XI в.) – гэльской поэтической версии «Истории бриттов» Ненния с обширными вкраплениями шотландской истории. Все три документа повествовали о сыне Эрка мак Эхдаха, правителя Дал Риады (королевства скоттов, изначально существовавшего на территории современного графства Антрим в Ирландии) Фергусе, который с двумя своими братьями, Лоарном и Энгусом, завоевал земли в Британии (а именно территорию современного графства Аргилл в Шотландии [2, с. 161]) и основал в 500 г. шотландский королевский дом Дал Риада [3, с. 124]; [4, с. cl]; [5, с. 59]. Наследниками Фергуса мак Эрка провозглашали себя все последующие правители скоттов [6, с. 740]. Королевство Дал Риада как начало шотландской государственности и происхождение самих шотландцев от ирландцев служили в качестве национального мифа вплоть до XVIII века, с тем небольшим временным промежутком, когда в пику притязаниям англичан была создана «Легенда о Скоте» (XIV-XVI вв.), отрицавшая превосходство Англии над остальными британскими монархиями [1, с. 62]. «Легенда о Скоте», равно как и английская «Легенда о Бруте» были типичными средневековыми конструктами, опирающимися на библейские сюжеты и античные мифы, и в эпоху Возрождения они были отброшены. Миф о Дал Риаде же, достаточно рациональный по своей сути, на протяжении нескольких веков обосновывал независимость Шотландии, особенно важную, начиная с восшествия в 1603 г. на английский престол шотландского короля Якова VI Стюарта (под именем Якова I) и попытки объединения двух государств под его личной унией. Объединение произошло лишь в 1707 году, когда английский и шотландский парламенты принял Акт об Унии, создав государство Великобритания. Шотландцам было важно показать, что это был союз между равными партнерами.

Тем не менее, в эпоху Просвещения достоверность легенды о Дал Риаде подверглась сомнению, большей частью из-за того, что этот миф ставил Шотландию в зависимое положение от Ирландии, что негативно сказывалось на национальном престиже. Упомянутый в самом начале священник Томас Иннес поставил интересный вопрос о том, нужно ли связывать начало

шотландской государственности с королевством Дал Риада. Подобное стремление он был склонен приписывать скорее проискам ирландцев, которые, утверждая, что шотландская Дал Риада была образована чуть ли не до Рождества Христа, добавляли славы собственным предкам, так как изначально это королевство существовало только в Ирландии. В своей книге Т. Иннес делает упор на этническом многообразии компонентов шотландской нации: это и пикты, и гэлы, и саксы, и бритты, и даже норманны, и даны. Он утверждает, что не нужно ассоциировать начало шотландского государства с возникновением королевства Дал Риада, так как скотты прибыли в Британию только в конце третьего века н.э., а свою монархию основали лишь два века спустя. Подчеркивая полиэтничность шотландской нации, Т. Иннес утверждает, что из-за многочисленных последующих браков и завоеваний в нынешних шотландских королях столько же крови скоттов, сколько пиктов, а в древности государства последних сомневаться не приходится: о них, в отличие от скоттов, упоминали античные авторы (Т. Иннес предполагает, что пикты в древних источниках появлялись под именем каледонцев). Таким образом, Т. Иннес делает вывод, что начало государственности в Шотландии нужно связывать не с Дал Риадой, которая была всего лишь одним из компонентов её генезиса, а с королями пиктов [7, с. 109-114]. Современный исследователь Уильям Фергусон высказывает интересную мысль о том, что пикты были единственным компонентом в ранней шотландской истории, с которым шотландцы могли себя идентифицировать, чтобы отличаться от ирландцев [8, с. 19].

Теория о пиктах Т. Иннеса не получила широкого распространения, однако и у неё в дальнейшем нашлись свои последователи. Распространение получила его демонстрация того, что Дал Риада необязательно является тем самым начальным компонентом шотландской государственности. На политическом уровне легенда о Дал Риаде продолжала существовать, но для образованных кругов Шотландии она всё больше утрачивала свое значение. С течением времени она включила в себя практически все известные по сообщению античных авторов народы Шотландии. Своеобразное исключение составляли пикты, чье происхождение из-за немногочисленных сведений о них могло варьироваться в зависимости от позиции ученого. Таким образом, они давали удачную отправную точку для конструирования не-гэльского прошлого Шотландии.

Отказ от гальской по сути своей легенды о королевстве Дал Риада является результатом процесса, происходившего по крайней мере с XIV века: разделения Шотландии на южную равнинную часть, тяготевшую к английским соседям, и северную горную, чье самосознание оставалось крайне кельтским. Горцы-гэлы становятся главным объектом шотландской сатиры с конца Средневековья, и попытки Якова IV (1473-1513) подчинить себе Нагорье лишь усилили эффект разобщенности [9, с. 124]. В «Хронике шотландской нации» Иоанна Фордунского все шотландцы разделены на «жителей побережья», которые обладали всеми достоинствами цивилизованных народов, и на «горцев и жителей островов», которых он называет «дикой и неукротенной нацией». Помимо прочего, говорят эти две группы на разных языках: первые – на тевтонском, вторые – на шотландском [10, с. 38].

Образ «диких кельтов» пестовали и англичане еще с XII века. Джон Гиллингем относит к этому времени начало английского империализма. Характерной его чертой он называет необходимость центра принижать местную культуру периферии, под которой он понимает ближайших соседей англичан – кельтов. Дж. Гиллингем замечает, что в литературных памятниках IX, X и XI веков не прослеживается однозначно отрицательного отношения к валлийцам, шотландцам и ирландцам. Оно расцветает в полную силу лишь в XII в. Анализируя произведения Иоанна Солсберийского, Вильяма Ньюбургского, Гиральда Камбийского, Вильяма Мальмсберийского и Ричарда Гексемского, Дж. Гиллингем делает вывод, что те расценивали кельтов как варваров, принадлежащих к неизмеримо более низкой ступени развития [11, с. 4-8].

Ориентация на Англию в то время ассоциировалась с прогрессивным развитием, и через несколько десятилетий после Акта об Унии шотландцы переняли от англичан идею готицизма. В Англии эта скандинавская концепция появляется в начале XVII века, в связи с критикой средневековой легенды о Бруте. Ранние английские хронисты и историки часто называли Одина одним из предков англо-саксонских королей, что позже дало возможность антиквариям соотнести происхождение англичан со скандинавами, делая упор на их общих предках – эвгемеризированных богах скандинавского пантеона. Особое внимание уделялось Одину как предводителю переселенцев из Азии (чаще всего – из Скифии), как это следовало из пролога Снорри Стурлусона к «Младшей Эдде».

Всё это стало возможным лишь в связи с публикацией на латыни в XVI-XVII вв. источников по скандинавской мифологии [9, 12, 13, 14].

Как отмечает К. Кидд, изначально концепция готицизма применялась в Шотландии в качестве заимствования скоттами на раннем этапе готских институтов и законов [15, с. 382]. Институты шотландского феодализма были, по мнению шотландских антиквариев, по своей сути идентичны общегерманским.

Генри Хоум, лорд Кеймс (1696-1782), пытаясь найти истоки шотландского феодализма, утверждал, что явление, превращавшее подданных короля в его вассалов и слуг, было чуждо свободному духу шотландцев. Он относил его к иностранному влиянию, и традиционная легенда о щедром короле Малкольме II, раздавшем все земли лордам и получившем в благодарность верховную власть над ними, казалась ему неправдоподобной. Лорд Кеймс открыто заявлял, что «мы заимствовали все законы и обычаи от англичан» [16, с. 4], у которых феодализм был «введен» ещё Вильгельмом Завоевателем. Таким образом, по мнению Г. Хоума, около одного или двух веков после правления Вильгельма Завоевателя, законы в Англии и Шотландии были одинаковыми, а затем началось разделение [16, с. 1-6]. Помимо прочего, Г. Хоум ссылается на труд Томаса Крейга, юриста, который ещё в начале XVII в. исповедовал подобный подход в отношении возникновения шотландского феодализма и его основных законов. Что же касается мифа о Дал Риаде, то самого Т. Крейга он мало интересовал, так как, по его мнению, история шотландского государства имеет не так уж много общего с нынешними законами и действующими институтами [17, 49-70].

В свою очередь, именно лорду Кеймсу посвящен труд об истории британского феодализма сэра Джона Далримпла (1726-1810), лорда Хэйлса, шотландского юриста. Дж. Далримпл начинает свой труд с констатации того, что феодальные законы ведут свое происхождение от обычаев древних германцев, под именем которых он понимает «те северные нации Европы, что разгромили Римскую империю и расселились на тех территориях, которые завоевали» [18, с. 1]. Он соглашается с тем, что в Англии феодализм был установлен Вильгельмом Завоевателем, а возникновение шотландского феодализма относит к царствованию Малкольма III. Тем не менее, Дж. Далримпл считает, что в феодальная система в Шотландии была установлена после завоевания части территории неким

германским племенем, и эта система, затронув изначально южные области, вскоре была перенесена на северные, а на долю Малкольма III выпало лишь закончить оформление феодальной структуры [18, с. 20-22].

Распространение концепции готицизма в подобной его трактовке могло быть во многом связано с тем, что юридическое образование во второй половине XVIII века в Шотландии считалось эквивалентным общегуманитарному, и юристы задавали тон интеллектуальной жизни Эдинбурга. Более того, все перечисленные нами выше авторы по своей профессии были судьями, а некоторые даже имели право заседать в Сессионном суде.

Ещё до оформления идеи о готицизме как заимствовании готских институтов вышел труд Джорджа МакКензи (1669-1725), шотландского биографа, который связал происхождение шотландцев со скифами, и, соответственно, с германскими племенами. Дж. МакКензи поставил перед собой задачу доказать, что скотты пришли не из Ирландии в Шотландию, а как раз наоборот: с севера Британии в Ирландию. Ссылаясь на авторитет П. Пезрона, Дж. МакКензи пишет, что потомки Гомера, сына Ноя, расселились в Передней Азии и назывались в то время саки. Затем Дж. МакКензи цитирует Геродота в подтверждение тезиса о том, что имя «саки» было дано персами всем скифам. Таким образом, по его мнению, скифы захватили территории к востоку от Каспийского моря, от Мидии до реки Яксарт (Сырдарья). Со временем они увеличили свою численность, и некоторые были изгнаны из того края. Одни поселились в Мидии и стали называться ариями. Другие же – в Бактрии, и их стали именовать «оседлыми саками». Третьи – «дикие саки» или номады – ушли в северную Азию и Европу, где расселились между Понтом Аксинским (Черным морем) и меотийскими болотами (дельтой Дона) и сменили свое имя на кимвров или киммерийцев. Дж. МакКензи ссылается на труды английского теолога Эдуарда Стиллингфлита (который приравнивал скоттов к скифам), говоря, что эти киммерийцы шли все дальше и дальше по руслу рек, пока не дошли до гор и Северного моря, а перебравшись через него – до северных областей Британии, где они получили имя каледонцев. Ирландию же они заселили после, так как это был ближайший к ним остров. Однако в конце своего очерка Дж. МакКензи всё больше склоняется к мысли, что скифы изначально дошли до Британии, а уже оттуда заселили Скандинавию [19, с. ii-v].

Дж. МакКензи ссылался на работу Поля Пезрона – бретонского теолога, автора книги «Древности наций, в особенности же Кельтов или Галлов», прославлявшей кельтов и возводившей их род к Гомеру, старшему сыну Иафета [20, с. 11]. Германцев же, или тевтонов, П. Пезрон считал потомками фригийцев, и их он соотносил к роду Аскеназа, сына Иафета, внука Ноя [20, с. 208]. Что касается вопросов происхождения, то П. Пезрон неоднократно указывал на ошибку античных авторов, смешивавших кельтов и германцев воедино. Тем не менее, он считал их родственными народами: «неудивительно, что тевтоны, потомки Аскеназа, должны быть похожи на кельтов: сходство и подобие между этими нациями проистекает из их общего происхождения». Помимо прочего, П. Пезрон высказывал догадку, что, так как германцы и кельты жили рядом, между ними могли иметь место смешанные браки [20, с. 214].

Колин Кидд полагает, что в рамках готицистической парадигмы характерное разделение между кельтами и германцами начало оформляться с рассуждений Джеймса Макферсона – собирателя гэльского фольклора и составителя многотомного труда «Поэмы Оссиана», прославлявшего кельтский эпос. Дж. Макферсон указывал, что в Европе существуют три главные расы: кельты, сарматы (под которыми он понимал готы) [21, с. 34-35] и славяне [21, с. 43]. Первыми в Британию прибыли гэлы – кельтское племя, затем кимвры – кельто-германцы, которые поселились на западе [21, с. 55] и белги – также кельто-германцы, которые поселились на востоке [21, с. 64]. Сами гэлы при заселении Британии другими народами перемещались все дальше на север, пока не заняли Северо-Шотландское нагорье, и до нынешнего момента эти прямые потомки каледонцев находились в сравнительной изоляции, что позволило сохранить им языковую чистоту и этническую однородность [21, с. 92; 133; 220].

Непримиримым оппонентом Дж. Макферсона был Джон Пинкертон (1758-1826) – шотландский антикварий, проповедник идей превосходства германской нации и последователь Т. Иннеса. В центре его внимания находились пикты, которые, как он считал, по своему происхождению были готами.

Пиктам Дж. Пинкертон посвятил книгу «Исследование истории Шотландии до времен правления Малкольма III» (1794). В ней он отвергал точку зрения английского историка У. Камдена о том, что пикты, равно как и британцы, были гал-

лами [22, с. cxxxv-cxliv], а также на протяжении всей книги яростно критиковал воззрения Дж. Макферсона и его теорию о происхождении пиктов (последний причислял их к шотландцам и называл «восточными гэлами») [22, с. cxxxv-cxliv]; [21, с. 186]; [23, с. 121-163]. Для подтверждения своего мнения Пинкертон ссылается на труды Джорджа Бьюкенена (1506-1582) и Роберта Сиббальда (1641-1722). Дж. Бьюкенен, шотландский историк, указывает, что все авторы, писавшие о пиктах, соглашались со мнением, что те пришли в Британию с востока: некоторые говорят, что из Скифии, другие – что из Германии. Дж. Бьюкенен замечает, что древние британцы часто украшали свои тела рисунками из сока трав, пикты же, напротив, использовали для этого раскаленное железо. Дж. Бьюкенен находит у Вергилия упоминания о гелонах и гетах, которые практиковали этот обычай и соседствовали друг с другом, а у Арриана – о готонах или гетинах, которые были одним из племен гетов. Эти готоны, как пишет Тацит, продолжает Дж. Бьюкенен, говорили на галльском языке [24, с. 66-7].

Цитировавший в своем произведении Дж. Бьюкенена, сэр Роберт Сиббальд, как предполагает Уильям Фергюсон, невнимательно прочитал его книгу, и перепутал готонов с готами [8, с. 27-28]. Р. Сиббальд пишет следующее: «Аргументация Бьюкенена заключается в том, что пикты произошли от расы готов, так как и те, и другие вырезали фигуры на своих телах» [25, с. 24].

Тем не менее, в общем курсе книги Р. Сиббальда это умозаключение носило характер замечания. В научную доктрину его развил Джон Пинкертон. В 1787 году он выпустил «Трактат о скифах или готах», который вошел в его изданное позже в двух томах «Изыскание в истории Шотландии вплоть до правления Малкольма III или 1056 года» (1789). Для Дж. Пинкертона пикты (или пики, как он сам называл их) были идентичны каледонцам и происходили от готов или скифов [23, с. 105].

Дж. Пинкертон полагал, что в Европе существуют всего четыре расы: кельты, иберы (обитатели Испании и Аквитании, которые изначально пришли из Африки), сарматы (изначально владели юго-западной Тартарией (термин, использовавшийся в западноевропейской литературе с XIII до нач. XIX в. для обозначения территории от Каспийского моря до Тихого океана на востоке и до границ Китая и Индии на юге), но были изгнаны отсюда татарами) и скифы или готы (произошли из современной Персии, и, пройдя по побережью Черного моря, распространились

по всей Европе) [26, с. 17-18]. Пиктов Дж. Пинкертон связывает с Певкинами с острова Певки, что у устья Дуная, о которых упоминали Страбон, Тацит и Плиний Старший. Таким образом, по Дж. Пинкертону, пикты происходили «из самого сердца Гетии, Дакии и Мёзии, и если не были колонией колхидских скифов, то совершенно точно по происхождению были скифами» [26, с. 158]. Дж. Пинкертон указывает, что пикты, пройдя через Балтику, заселили Скандинавию, а оттуда – Шотландию задолго до вторжения римлян, около 200 г. до Р.Х. [23, с. 15-16]. При этом они вытеснили в Ирландию кимвров, первых обитателей Шотландии, родственников нынешних валлийцев, которых он считает кельтами. Кимвры, однако, не обладали сколько-нибудь выдающейся культурой и были легко побеждены во многом превосходившими их пиктами [23, с. 13-14]. В дальнейшем именно пикты заселили равнинные земли Шотландии, являясь, таким образом, предками современных лоулендеров [23, с. lxx].

Парадоксальным образом Дж. Пинкертон связывает пиктов с викингами. Он утверждает, что из-за различий в климате звук «п», который произносится с открытым ртом, может превратиться в «в», который говорится с сомкнутыми губами, что и произошло в климатических условиях Скандинавии, где люди стараются открывать рот как можно реже [23, с. 353]. Так «пики» (пикты у Дж. Пинкертона) превращаются в вики, а затем и в викингов.

Что же до королевства Дал Риада, то Дж. Пинкертон соглашается, с тем, что скотты прибыли из Ирландии, однако указывает, что в 739 году их, вопреки распространенному мнению, завоевали пикты, и после этого королевство Дал Риада перестало существовать [23, с. 232]. Название же «Шотландия» (Scotland), которое происходит от скоттов, Дж. Пинкертон считает сравнительно недавним изобретением невежественных ирландских монахов, которые стали так называть пиктов, так как само название «скотты» исчезло за несколько столетий до этого, а жителей Шотландии именовали готелами или иберами [23, с. 233]. Примечательно, что сами скотты Дал Риады были для Дж. Пинкертона не кельтами, а также пиктами, которые, переселившись в Ирландию, долгое время жили рядом с кимврами, заимствовали у них язык и потеряли былое готское величие: к примеру, Дж. Пинкертон отказывает кельтам в умении строить каменные сооружения, говоря, что «все храмы, дома и т.д. были у кельтов сделаны из прутьев, как нынешние амбары на

Гебридских островах, поэтому не осталось от них никаких руин» [23, с. 131-141].

Риторика о превосходстве пиктов занимает значительное место в книгах Дж. Пинкертона, причем даже на расистском уровне: «в жизни лоулендеры достаточно высокого роста, светлокотые, зачастую с русыми или рыжими волосами и с голубыми глазами; всё это – черты готлов, согласнo античным авторам. Низшие классы горцев же низкорослы (разумеется, кроме тех, у кого в предках были норвежцы), смуглы, с черными кудрявыми волосами и темными глазами. Умственные способности у них также различны. Лоулендеры проникательны, усердны, благоразумны и свободолобивы. Горцы же праздны, покорны и не любят трудиться» [23, с. 339]. Описания кельтов у Дж. Пинкертона, по контрасту с готлами, носят почти животные черты: «тот, что путешествует среди шотландских горцев, валлийцев или ирландцев, может одновременно лицезреть как прошлое, так и нынешнее состояние кельтских женщин. Их мужья-дикари беззаботно дремлют в своих лачугах, в то время как их жены надрываются, словно выючные животные, работая за своих изнеженных мужчин» [23, с. 267].

Можно было бы ожидать, что Дж. Пинкертон, по крайней мере, с одобрением отнесется к идеям сэра Дж. МакКензи о том, что скотты были скифами, а, следовательно, германцами. Дж. Пинкертон одобрил идею Дж. МакКензи о том, что скотты заселили Ирландию с севера Британии, выгодно выделяя его из общей массы авторов, полагавших иначе. Тем не менее, в целом оценка Пинкертона труда Дж. МакКензи была уничижительной: «книга в высшей степени бестолкова, пестрит ошибками и дурно написана, однако располагает неплохим материалом» [23, с. liii]. Подобное двойное суждение выдает в Пинкертоне достаточно эксцентричную натуру, что неустанно подчеркивал У. Фергюсон [27, с. 250-257].

Кеннет МакНил проводит любопытную параллель между работами Джеймса Макферсона и Джона Пинкертона. Он замечает, что и тот, и другой пытались преодолеть проблему разделения Шотландии на горцев и лоулендеров путем возмечивания роли одной группы в ущерб другой. К. МакНил замечает, что аргументация Дж. Пинкертона и Дж. Макферсона базируется на схожем принципе: обе группы различаются не только языком, но и происхождением [28, с. 34].

Идеи Дж. Пинкертона и Дж. Макферсона разделили шотландское общество на две части: сторонников кельтицизма и готицизма. Среди

последних был и Джон Джеймисон (1759-1838), антикварий и филолог, составивший первый этимологический словарь шотландского языка. На это намерение Дж. Джеймисона вдохновил Гримур Торкелин, исландский историк. В 1787 году во время встречи с Дж. Джеймисоном он поделился замечанием о том, что шотландский язык (Scots) насыщен словами готского происхождения, которых нет в английском, и попросил его собрать и дать толкование словам в провинциях Ангус и Сатерленд (примечательно, что Г. Торкелин обратил внимание именно на провинцию Сатерленд, которая до XIII в. находилась под управлением ярла Оркнейских островов. Скандинавское влияние было обусловлено норвежскими переселенцами, однако подобное объяснение в своем словаре Дж. Джеймисон не приводит). Дж. Джеймисон поставил перед собой гораздо более масштабную задачу и работал над словарем шотландского языка на протяжении 22 лет.

Эссе, предвещающее основной текст словаря, Дж. Джеймисон начинает с идеи о том, что шотландский был диалектом не английского, а древнего готского языка [29, с. 1]. Ссылаясь на мнение английского антиквара Роберта Шерингама, Дж. Джеймисон указывает, что Скандинавия изначально была заселена готлами, которые затем двинулись оттуда на юг [29, с. 7]. Беда Достопочтенный писал о том, что пикты приплыли в Британию из Скифии, а Иордан – что Скандинавию в древности называли Скифией [29, с. 2-3]. Таким образом, у Дж. Джеймисона пикты оказываются готлами, выходцами из Скандинавии [29, с. 30]. Дж. Джеймисон замечает, что если бы современный язык был привнесен в Шотландию из Англии, то он располагал бы значительным количеством французских заимствований, которые есть в английском. При этом, в шотландском есть французские термины, которые в английском отсутствуют. Дж. Джеймисону в целом кажется крайне сомнительной идея, что скотты, постоянно воюя с англичанами, переняли бы у них язык [29, с. 27].

Дж. Джеймисон цитирует множество других источников (приводя также мнение Дж. Пинкертона), для того, чтобы доказать эту идею и вытекающее из неё заключение, что шотландский язык происходит именно от языка пиктов [29, с. 46-47]. Примечательно, что Дж. Джеймисон не опускается до расистской риторики Дж. Пинкертона, оперируя аргументами только на уровне языка.

Напоследок Дж. Джеймисон приводит любопытную мысль о том, что пикты могут до сих

пор существовать в тех регионах, что были ранее их королевством. Он сравнивает празднование Йоля (праздник зимнего солнцестояния у скандинавских народов) на севере Шотландии и в Скандинавии, находя их чрезвычайно схожими. Если бы пикты были полностью истреблены кельтами, заключает Дж. Джеймисон, то и понятие «Йоль» бы исчезло, сменившись на «Белтайн» (кельтский праздник начала лета. Не совсем ясно, почему Дж. Джеймисон ассоциирует его с Йолем). Англичане в северных графствах, которые тоже празднуют Йоль, по мнению Дж. Джеймисона, просто переняли эту традицию у своих соседей [29, с. 46].

Любопытно, что словарь Дж. Джеймисона вызвал восхищение у Дж. Пинкертона, человека, чрезвычайно скупого на похвалу [23, с. хх-ххi]. Словарь давал Дж. Пинкертому мощный аргумент в пользу его теории, подкрепляя её языковедческим анализом.

Дж. Пинкертон и Дж. Джеймисон были не только самыми яркими представителями готицистического течения, но и, как показало время, последними. Дж. Пинкертон нашел себе достойного соперника в лице английского антиквара Джозефа Ритсона, который в своем труде «Хроники каледонцев, пиктов и скоттов» (1828) безжалостно раскритиковал его этимологические построения, превращающие пиктов в викингов. Он указывал, что даже если допустить, что пикты пришли в Шотландию из Скифии, это совершенно не означает, что они были готами, так как, по мнению Дж. Ритсона, скотты также пришли из Скифии, а в их кельтском происхождении усомниться невозможно. Дж. Ритсон риторически вопрошал: «Более того, как так вышло, если они были готами или скандинавами, что их ни разу не упомянул ни Иордан, ни Адам Бременский, ни другой местный историк или географ древности, и, более того, о них ни слова не говорится ни в одной исторической саге» [30, с. 81]. К тридцатым годам XIX века британская скандинавистика достигла определенных высот, в том числе в переводе на английский язык памятников скандинавской мифологии, что позволило Дж. Ритсону, используя этот новый материал, опровергнуть идеи Дж. Пинкертона, который в 1787 году ещё не мог опираться на подобные данные.

Однако именно с развенчанием лингвистических аргументов Дж. Джеймисона шотландский готицизм потерпел окончательный крах. Шотландский писатель Джордж Чалмерс, разбирая в книге «Каледония: историческое и

топографическое описание севера Британии» различные воззрения на происхождение пиктов, критикует взгляды Дж. Пинкертона, отмечая, что его идея о готском происхождении пиктов не подкрепляется данными источников, и, более того, в топографии Шотландии нет никаких следов готских названий, чего следовало бы ожидать, если бы готы заселили её еще до нашей эры. Также он указывает, что за два столетия изысканий в этой области не было найдено ни одного доказательства того, что готы появились на Британских островах раньше пятого века н.э., когда там уже жили англосаксы [31, с. 231]. Как отмечает У. Фергюсон, этим выводом Дж. Чалмерс также опроверг построения Дж. Джеймисона, ведь шотландский язык таким образом мог происходить от англо-саксонского, а не от готского [27, с. 278].

Пиктов Дж. Чалмерс считал потомками каледонцев, которые, в свою очередь, были кельтским племенем бриттов [31, с. 224-225]. Более того, сам Дж. Чалмерс, следуя за Дж. Бьюкеном и Т. Иннесом, полагал, что пикты говорили на камбро-бриттском языке, родственном галльскому, что в современной научной трактовке относится к Р-кельтской или бриттской ветви кельтских языков [31, с. 227-228]. Любопытно, что позицию Дж. Чалмерса разделяют многие современные ученые (См., напр., обзор гипотез о принадлежности пиктского языка [32]).

Несмотря на разрушительную критику Дж. Чалмерса как исторических, так и филологических аспектов шотландской концепции готицизма, идея о готском происхождении пиктов продолжала появляться в трудах его современников. Например, преподобный Александр Лоу, издавший в 1826 году книгу «История Шотландии от древних времен до середины девятого столетия», считал, что скотты имело кельтское происхождение, а пикты – германское или скандинавское [33, с. 22]. Однако пикты у А. Лоу уже не играли сколько-нибудь важной роли в становлении современной шотландской нации и государства, что сводило на нет концепцию готицизма.

Подводя итоги, прежде всего, следует отметить, что в условиях сравнительно небольшого числа свидетельств античных авторов о прошлом кельтов и германцев, и при практически полном отсутствии наработок археологии, в среде европейских ученых XVIII – начала XIX веков процветали различные умозрительные теории о происхождении тех или иных народов, и, зачастую, эти теории основывались только на личных предпо-

чтениях их авторов. К ним относится и шотландский вариант теории готицизма.

Распространение его в XVIII веке ярко демонстрирует давно существовавшее противоречие в шотландском обществе: отрицание образованными лоулендерами единого происхождения с «дикими» горами, которые были объектом сатиры по крайней мере уже с XIV века. Кроме того, образ дикарей-кельтов усиленно насаждался с XII века соседями шотландцев – англичанами, а ориентация на политический курс Англии в тот момент ассоциировалась с прогрессом.

Всё это привело к тому, что шотландские ученые, тяготевшие к интеллектуальным кругам Англии, обратились к народу Шотландии, известному по сообщениям античных авторов, но у которого в силу недостатка сведений могло быть конструируемое прошлое – к пиктам. Важно было подчеркнуть принципиально иное происхождение пиктов, желательно сделать его германским, подобным происхождению самих англичан. Когда на сцену выходит концепция готицизма, то есть идея об общем происхождении от готов народов севера Европы, и получает распространение у англичан, шотландцы также заимствуют её у них. Критика гэльской легенды о королевстве Дал Риада в труде Т. Иннеса позволила сторонниками этой теории выдвинуть пиктов как основной компонент шотландской нации, а книга Дж. МакКензи дала возможность приписать им не кельтское, а германское происхождение.

Двумя наиболее яркими защитниками концепции готицизма в Шотландии стали Дж. Пин-

кертон и Дж. Джеймисон, которые снабдили её необходимыми доказательствами в сфере истории и филологии. Построения Дж. Пинкертона базировались на идее о том, что пикты были готами по своему происхождению, и именно они сыграли ключевую роль в становлении шотландской нации. Дж. Джеймисон же, анализируя шотландский язык (scots) и сравнивая его лексический состав с английским, указывал, что тот произошел от готского языка пиктов. Тем не менее, уже в начале XIX века их аргументация подверглась критике: историческая составляющая за отсутствие доказательств в источниках, а филологическая – за попытку сравнения с английским языком, а не англо-саксонским, который, по мнению критика Дж. Джеймисона, Дж. Чалмерса, и был прародителем шотландского. Тем не менее, и в XIX веке среди ученых Шотландии были весьма влиятельные последователи идеи германского происхождения шотландцев, как например, Томас Карлайл или Джон Х. Бёртон, однако они уже разрабатывали идеи тевтонизма, и поддерживать во многом устаревшую концепцию готицизма более не было нужды.

Основным наследием концепции готицизма в современной науке можно назвать идею о германском происхождении пиктов, которой придерживаются до сих пор многие исследователи. Как отмечала Анна Ритчи, на протяжении всей истории изучения этого вопроса ученые вновь и вновь поднимали эту тему, так как из-за недостатка материалов о пиктах, дискуссия об их происхождении могла быть бесконечной [34, с. 17].

Библиография:

1. Mason R.A. *Scotching the Brut: Politics, History and National Myth in Sixteenth-Century Britain* // *Scotland and England, 1286-1815* (edit. by R. Mason). Edinburgh, 1987. P. 60-84.
2. *The Oxford Companion to Scottish History* (edit. by Lynch M.). Oxford, 2007.
3. *The Annals of Tigernach* (edit. by Stokes W.). P., 1895.
4. *Senchus fer n-Alban* // *Early sources of Scottish history, A.D. 500 to 1286* (trans. by Anderson A.O.). Vol. I. Edinburgh, 1922. P. cl-cliii.
5. *The Duan Albanach* // *Chronicles of the Picts, chronicles of the Scots* (edit. by Skene W.F.) Edinburgh, 1867. P. 57-65.
6. *Celtic Culture: A Historical Encyclopedia* (edit. by Koch J.T.). Vol. II. Santa Barbara and Oxford, 2006.
7. Innes T. *A Critical Essay on the Ancient Inhabitants of the Northern Parts of Britain*. Edinburgh, 1879.
8. Ferguson W. *George Buchanan and the Picts* // *Scottish Tradition*. 1990/91. Vol. XVI. P. 18-32.
9. Kidd C. *British Identities before Nationalism: Ethnicity and Nationhood in the Atlantic World, 1600-1800*. Cambridge, 2006.
10. John of Fordun. *Chronicle of the Scottish Nation*. Ed. by William F. Skene. Edinburgh, 1872.
11. Gillingham J. *The English in the Twelfth Century: Imperialism, National Identity, and Political Values*. Woodbridge, 2000.
12. Farley F.E. *Scandinavian Influences in the English Romantic Movement*. Boston, 1903.
13. Ferguson A.B. *Utter Antiquity: Perceptions of Prehistory in Renaissance England*. Durham and London, 1993.
14. Parry G. *The Trophies of Time: English Antiquarians of the Seventeenth Century*. Oxford, 2007.
15. Kidd C. *North Britishness and the nature of eighteenth-century British patriotisms* // *The Historical Journal*. June 1996. Vol. 39. Issue 2. P. 361-382.
16. Home H. *Essay Upon Several Subjects Concerning British Antiquities*. Edinburgh, 1763 (1st edition-1746).
17. Craig T. *Jus feudale*. Tom. I. Edinburgh, 1934 (1st edition-1603).

18. Dalrymple J. An Essay towards a General History of Feudal Property in Great Britain. L., 1758.
19. Mackenzie G. The Lives and Characters of the Most Eminent Writers of the Scots Nation. Vol I. Edinburgh, 1708.
20. Pezron P.-Y. The antiquities of nations; more particularly of the Celtæ or Gauls, taken to be originally the same people as our ancient Britains (trans. by Jones D.). L., 1706.
21. Macpherson J. An Introduction to the History of Great Britain and Ireland. L., 1773 (3rd edition).
22. Camden W. Britannia: Or a Chorographical Description of Great Britain and Ireland. L., 1722 (1st edition 1586).
23. Pinkerton J. An Enquiry Into the History of Scotland: Preceding the Reign of Malcolm III, Or the Year 1056. Vol. I. L., 1814.
24. Buchanan G. The History of Scotland. Vol I. Glasgow, 1827 (1st edition 1582).
25. Sibbald R. A History Ancient and Modern of the Sheriffdoms of Fife and Kinross. L., 1803 (1st edition 1710).
26. Pinkerton J. An Enquiry Into the History of Scotland: Preceding the Reign of Malcolm III, Or the Year 1056. Vol. II. L., 1814.
27. Ferguson W. The Identity of Scottish Nation: A Historic Quest. Edinburgh, 1998.
28. McNeil K. Scotland, Britain, Empire: Writing the Highlands, 1760-1860. Ohio, 2007.
29. Jamieson J. An etymological dictionary of the Scottish language; to which is prefixed, a dissertation on the origin of the Scottish language. Vol. I. Paisley, 1879.
30. Ritson J. Annals of the Caledonians, Picts and Scots. Vol. I. Edinburgh, 1828.
31. Chalmers G. Caledonia: or, a historical and topographical account of North Britain, from the most ancient to the present times. Vol. I. Paisley, 1887.
32. Хендерсон И. Пикты. Тайственные войны древней Шотландии. М., 2004.
33. Low A. The History of Scotland from the Earliest Period to the Middle of the Ninth Century. Edinburgh, 1826.
34. Ritchie A. Perceptions of the Picts: from Euhemenius to John Buchan. Inverness, 1994.

References (transliterated):

1. Mason R.A. Scotching the Brut: Politics, History and National Myth in Sixteenth-Century Britain // Scotland and England, 1286-1815 (edit. by R. Mason). Edinburgh, 1987. P. 60-84.
2. The Oxford Companion to Scottish History (edit. by Lynch M.). Oxford. 2007.
3. The Annals of Tigernach (edit. by Stokes W.). P., 1895.
4. Senchus fer n-Alban // Early sources of Scottish history, A.D. 500 to 1286 (trans. by Anderson A.O.). Vol. I. Edinburgh, 1922. P. cl-cliii.
5. The Duan Albanach // Chronicles of the Picts, chronicles of the Scots (edit. by Skene W.F.) Edinburgh, 1867. P. 57-65.
6. Celtic Culture: A Historical Encyclopedia (edit. by Koch J.T.). Vol. II. Santa Barbara and Oxford, 2006.
7. Innes T. A Critical Essay on the Ancient Inhabitants of the Northern Parts of Britain. Edinburgh, 1879.
8. Ferguson W. George Buchanan and the Picts // Scottish Tradition. 1990/91. Vol. XVI. P. 18-32.
9. Kidd C. British Identities before Nationalism: Ethnicity and Nationhood in the Atlantic World, 1600-1800. Cambridge, 2006.
10. John of Fordun. Chronicle of the Scottish Nation. Ed. by William F. Skene. Edinburgh, 1872.
11. Gillingham J. The English in the Twelfth Century: Imperialism, National Identity, and Political Values. Woodbridge, 2000.
12. Farley F.E. Scandinavian Influences in the English Romantic Movement. Boston, 1903.
13. Ferguson A.B. Utter Antiquity: Perceptions of Prehistory in Renaissance England. Durham and London, 1993.
14. Parry G. The Trophies of Time: English Antiquarians of the Seventeenth Century. Oxford, 2007.
15. Kidd C. North Britishness and the nature of eighteenth-century British patriotisms // The Historical Journal. June 1996. Vol. 39. Issue 2. P. 361-382.
16. Home H. Essay Upon Several Subjects Concerning British Antiquities. Edinburgh, 1763 (1st edition-1746).
17. Craig T. Jus feudale. Tom. I. Edinburgh, 1934 (1st edition-1603).
18. Dalrymple J. An Essay towards a General History of Feudal Property in Great Britain. L., 1758.
19. Mackenzie G. The Lives and Characters of the Most Eminent Writers of the Scots Nation. Vol I. Edinburgh, 1708.
20. Pezron P.-Y. The antiquities of nations; more particularly of the Celtæ or Gauls, taken to be originally the same people as our ancient Britains (trans. by Jones D.). L., 1706.
21. Macpherson J. An Introduction to the History of Great Britain and Ireland. L., 1773 (3rd edition).
22. Camden W. Britannia: Or a Chorographical Description of Great Britain and Ireland. L., 1722 (1st edition 1586).
23. Pinkerton J. An Enquiry Into the History of Scotland: Preceding the Reign of Malcolm III, Or the Year 1056. Vol. I. L., 1814.
24. Buchanan G. The History of Scotland. Vol I. Glasgow, 1827 (1st edition 1582).
25. Sibbald R. A History Ancient and Modern of the Sheriffdoms of Fife and Kinross. L., 1803 (1st edition 1710).
26. Pinkerton J. An Enquiry Into the History of Scotland: Preceding the Reign of Malcolm III, Or the Year 1056. Vol. II. L., 1814.
27. Ferguson W. The Identity of Scottish Nation: A Historic Quest. Edinburgh, 1998.
28. McNeil K. Scotland, Britain, Empire: Writing the Highlands, 1760-1860. Ohio, 2007.
29. Jamieson J. An etymological dictionary of the Scottish language; to which is prefixed, a dissertation on the origin of the Scottish language. Vol. I. Paisley, 1879.
30. Ritson J. Annals of the Caledonians, Picts and Scots. Vol. I. Edinburgh, 1828.
31. Chalmers G. Caledonia: or, a historical and topographical account of North Britain, from the most ancient to the present times. Vol. I. Paisley, 1887.
32. Хендерсон И. Пикты. Тайственные войны древней Шотландии. М., 2004.
33. Low A. The History of Scotland from the Earliest Period to the Middle of the Ninth Century. Edinburgh, 1826.
34. Ritchie A. Perceptions of the Picts: from Euhemenius to John Buchan. Inverness, 1994.